В городском парке стояла прекрасная погода. Через аллею лилось щебетание сотен птичек, слабенький ветерок лениво качал ветви высоких деревьев и развевал волосы прохожих, задевая лёгкую летнюю одежду.

Тишину обычного летнего денька разрушала лишь песня птиц да шум людей с восклицаниями молодого светловолосого паренька, собравшего вокруг себя веселящийся народ.

Ведь сейчас происходило «волшебство». Точнее, оно скоро начнётся.

Мальчишка стоял в кругу людей. На нём был явно великоватый «наряд фокусника», состоящий из белой мантии с чересчур широкими и длинными рукавами, скрывающими руки, обычных синих джинсов и тёмных туфель. Под мантией виднелась алая рубашка с зелёной бабочкой в синий горошек, а на голове устроилась чёрная шляпа-цилиндр, явно старенькая, со следами зашитых светлыми нитями дырок.

От одного вида мальчишки люди начинали улыбаться и шутить.

Картину «неумеха фокусник» дополняла чёрная трость, которую парень мастерски закручивал в руках, и небольшая синяя кукла, восседающая на его правом плече. На ней было вычурное светло-розовое платьице с объёмным бантом под круглой синей головой, украшенной кисточкой светлых волос, она широко улыбалась белой полоской рта, глядя на мир такими же белыми глазами-бусинками.

Как ни странно, но кукла не спадала с плеча мальчика, прекрасно держась на месте при резких взмахах руками или поворотах тела.

Чуть поодаль стояла обычного вида кухонная тумбочка коричневого цвета. Люди иногда вопросительно поглядывали на неё, но просто пожимали плечами, ожидая начала представления странного мальчика.

- Подходите сюда, волшебство! Всем волшебство! И тебе, и тебе, и вам, мисс, и тебе… – показательно весело кричал мальчик, указывая тростью на людей, спокойно оглядывая их сквозь полуприкрытые глаза. Точнее, через правый глаз цвета красного вина, второй был скрыт светлой чёлкой. – И вам, и вам, и тебе, и-…

Парень перебил себя на полуслове и, поморщившись, махнул рукавом в сторону довольно жирного мужчины, больше напоминающего своими формами борова:

- А ты можешь уходить. Ты мне не нравишься.

- Что?! – возмутился боров, покраснев от ярости. – Да я тебя-…

- Шутка! – перебил его парень, вызвав смешки у народа, и начал крутиться на месте, широко

расставив руки в стороны. – Все готовы к настоящей, не побоюсь этого слова, магии?!

- Да! – воскликнула парочка детей, подняв руки вверх.

- Готовы или нет?!

- ДА! – народ подхватил атмосферу веселья и хором поддержал детей.

- Прекрасно!

Мальчишка поклонился головой и перехватил слетевшую шляпу, резко подкинув её вверх. Из неё вырвалась троица белых птичек, пролетевших вокруг восторженно ахнувших детей, задевая их волосы крыльями, после чего улетевших куда-то в небо под неодобрительным взглядом фокусника.

Парень широко улыбнулся, надев шляпу обратно, и два раза ударил тростью по земле, привлекая внимание народа:

- Как известно, волшебники всегда работают в паре. Без этого волшебство имеет свойство не срабатывать, поэтому-...

- Кхм-кхм, – парня перебило выразительно-тонкое покашливание с его правого плеча, – ничего не забыл?

- Эмили, ты абсолютно бесполезна, – парень прикрыл рот куклы пальцем и извиняюще улыбнулся вновь ахнувшему народу. Когда кукла «говорила», губы парня не двигались.

- Мхм!

- Нет-нет-нет, сегодня тебе нельзя дурить головы бедным людям, – кукла продолжала мычать до того момента, пока парень не щёлкнул пальцем по её голове. – Ах, она такая непослушная!

- Ты чревовещатель? – поинтересовалась темноволосая девочка, с интересом разглядывая куклу, но парень не ответил, просто загадочно улыбнувшись.

- Так вот, как известно, любому волшебнику нужен помощник, – продолжил мальчик, широко расставив руки в стороны, – есть желающие?

Руки вверх, в основном, потянули дети, также было несколько взрослых, но фокусник покачал головой и задумчиво погладил подбородок скрытой рукавом рукой.

- Хм, как много желающих… А давайте сделаем так: среди вас есть люди, которые не верят в волшебство?

- Волшебство – это выдумка больных! – тут же воскликнул боров, подняв нос кверху и скрестив толстые руки перед грудью.

- Отлично, вы подходите! – весело отозвался мальчик, указав на мужчину тростью. – Подходите сюда, не стесняйтесь!

- Эм, ну я-… – толстый мужчина замялся, покосившись на людей.

- Давай-давай, докажешь всем, что волшебства нет! – лица фокусника коснулась лёгкая улыбка.

- Уже иду, – тут же согласился боров, быстро направившись к пареньку под насмешливыми взглядами зевак.

- Как вас зовут? – спросил фокусник, наклонив голову вбок. – К слову, называйте меня Фокусник, а эту малышку зовут Эмили.

- Хм-хм, кому-то нужно похуд-… – пискляво произнесла кукла, но мальчик тут же заткнул её рот пальцем.

- Имя, мистер! – продолжил парень, крутанув в руке трость.

- Вернон. Вернон Дурсль! – мужчина выпятил вперёд объёмное пузо, скрытое чёрной футболкой со следами пота.

- Что ж, Вернон, я и так это знал, я ведь волшебник? – от группы зевак донеслось несколько смешков. – Но мы пришли сюда ради магии, так? Будет магия! Магия…

Мальчик почесал кончик носа и задумчиво оглядел лицо Дурсля.

- Магия исчезновения!

- Исчезновения! – поддержала его Эмили.

Парень выразительно приподнял бровь и грустно посмотрел на окружающих людей. Народ понял намёк и начал аплодировать, поддерживая молодого волшебника.

- Спасибо-спасибо! – мальчик низко поклонился, практически коснувшись шляпой земли, но она магическим образом удержалась на его голове. – Продолжим! Вернон, у каждого

уважающего себя джентльмена должны быть часы, время ведь так дорого...

Фокусник и кукла грустно покачали головой.

- Ну? – мужчина поднял правую руку, продемонстрировав наручные часы с кожаным коричневым ремешком.

- Снимайте! – махнул рукой парень. – Будем показывать волшебство!

- Ты хоть знаешь, сколько они стоят? Да если с ними что-то случится, то я лично пере-...

- СНИ-МАЙ! СНИ-МАЙ! СНИ-МАЙ! – Вернон покосился на народ, после чего что-то еле слышно пробурчал и быстро стянул часы, неохотно закинув их во внутрь протянутой шляпы.

- Не дай Бог с ними что-то произойдёт, – хмуро произнёс Дурсль, нервно погладив светлые усы.

- Ах, не волнуйтесь, с ними всё будет в порядке! – заверил его мальчик, два раза стукнув тростью по шляпе, после чего перевернул её, демонстрируя, что внутри ничего нет. – Но это не вся магия исчезновения!

Парень важно поднял трость вверх и под неодобрительным взглядом Дурсля, готовым в любой момент сорваться в погоню за шкетом, прошёл к тумбочке, широко раскрыв её двери.

Фокусник продемонстрировал всем, что она пуста и в ней нет дыр, постучал внутри тумбочки тростью, после чего залез внутрь и захлопнул за собой двери, махнув на прощание рукой.

Прошла одна минута, вторая... потом Вернону надоело ждать, и он резко раскрыл дверцы мебели, вот только внутри никого не оказалось. Тумбочка была абсолютно пустой.

- Исчез?!

- ИСЧЕЗ! – поддержал его народ.

Это было самое быстрое выступление фокусника, произошедшее в этой аллее. Довольно успешное, стоит заметить.

- Мои часы!

Конечно, не все оценили мастерство юного волшебника, кое-кто даже обратился в полицию, но своего ведь он добился?

В этот день все узрели «магию исчезновения», но кто-то так и не поверил в неё, в который раз убедившись, что все волшебники больные шарлатаны и воры.

-= Англия. Графство Суррей. Ул. Великса, 4/20. =-

Так, теперь аккуратно открываем дверцы, чтобы не разбудить старика, и…

- Ты снова воровал, Кевин? – дверцы сами раскрылись, заставив меня выпасть вперёд, прямо в крепкие объятья моего деда.

Чересчур крепкие и не сулящие ничего хорошего.

Мой старик был высок и широкоплеч, кожа лица всегда гладко выбрита, светлые волосы зачёсаны назад и прижаты гелем. Ну и хмурые алые глаза, сидящие под тонкими бровями, куда же без них?

В доме он всегда ходил в белой рубашке и серых штанах, подворачивая их до колен. Признаться честно, я никогда не интересовался об этой странности – не видел смысла.

Казалось, что он застыл во времени, в моих мыслях он всегда представал именно в этом виде. Ну, к сожалению, в данный момент держащий меня мужчина не был частью моих воспоминаний.

- Никакого воровства, – я мягко улыбнулся и покосился на Эмили, – старик, вещи попадают ко мне магическими пут-… Ауч-ауч-ауч, отпусти!

Меня бесцеремонно начали сдавливать в объятьях. Я попытался стукнуть старика по лбу тростью, но у меня ничего не получилось – мои руки были прижаты к телу. Пришлось терпеть и строить умирающие рожицы, что ещё сильнее выводило из себя старика.

Люблю его.

Спустя несколько минут болезненного хруста костей меня уронили на землю и дали, наконец, вдохнуть полной грудью воздух. Старик всегда говорил, что даже подобное «наказание любовью» учит очень важной вещи – осознанию того, что любовь очень болезненна…

- Кевин, я могу многое понять. И твоё увлечение фокусами, и куклами…

- Лучше спаси меня! Его увлечение куклами нездоровое! – раздалось от Эмили.

- И чревовещанием, – продолжил дед, неодобрительно поглядев на мой прищуренный взгляд, направленный на куклу, – но твоя клептомания мне непонятна. Мы прекрасно обеспечены, попроси – и я куплю тебе что угодно! Ну, почти что угодно... К психологу ты идти не хочешь, сам понимаешь, я могу силком потащить к нему, но я уважаю твоё мнение и вижу, что с головой у тебя всё хорошо.

Я важно кивнул, вынув из шляпы позолоченные часы.

Старик всегда относился ко мне, как к равному. Видел не ребёнка, а взрослого. Но и требовал от меня соответствующего поведения и поступков.

Например, чтобы я не плакал, когда мне больно, ведь я взрослый, а взрослые не плачут. Я-то знал, что взрослые точно так же плачут, просто тогда, когда никто не может этого заметить...

Кхм, дед требовал, чтобы я исполнял обещание, ведь слово нужно держать, но тут я не совсем согласен, ну да ладно.

И многое другое, за что я был ему благодарен.

- Ну, почти хорошо, но на некоторые странности можно закрыть глаза, – продолжил мужчина, осуждающе поглядев на часы.

- Мне всегда казалось, что горячо любимому внуку подобных вещей не говорят, – я потёр бок и обвинительно взглянул на хмыкнувшего старика, отобравшего у меня мою добычу.

- Горячо любимый внук не будет тревожить сердце старого деда подобными поступками, – в тон мне ответил дед, с интересом оглядев часы. – Что ж, Кевин, мои поздравления – ты отобрал у бедняги довольно дорогую вещь. Английский карманный хронометр, фирма производства – «Coventry Astral», год выпуска... тысяча девятьсот двадцать первый. Позолота, внутри несколько серебряных шестерёнок.

Старик был оценщиком. Причём очень хорошим. Когда я говорю «очень», это означает, что он мирового уровня.

Вообще, наш род довольно древний и уходит головой в бородатые тысяча пятисотые года... или что-то вроде этого – я не сильно слушал нудный рассказ деда о нашем «уважаемом роде».

Какой он уважаемый, когда в нём только я да старый оценщик?

Так вот, большинство из моих предков были оценщиками и, судя по всему, мне так же предстоит продолжить родовое дело.

- Вот только какой идиот додумался приделать к карманным часам ремешок? Да ещё таким зверским образом?! Дубина, испортил столь хорошую работу! – дед реально разозлился, судя по забившейся жилке на виске. – Ладно, забирай, Кевин. Но помни, как только тебя поймают, я сразу же сдам все твои похождения в соответствующие органы и не посмотрю, что ты мой внук. Понял?! Возможно, именно там тебя научат уму-разуму, поставив на учёт!

- Конечно, дед, – я улыбнулся и кивнул.

Из раза в раз разговор не меняется. Да, меня разыскивают во многих местах, но я же не совсем глупый? Просто нужно быть осторожным, хе-хе!

Дед пару мгновений сверлил меня строгим взглядом, после чего тяжело вздохнул и махнул рукой, словно высказывая этим жестом всё разочарование в «непутёвом внуке», затем он медленно направился на выход из кухни, куда я довольно тихо пробрался, но он меня постоянно замечает. Как? Без понятия!

Я думал направиться следом за дедом, но остановился и медленно повернулся в сторону замеченного мной печенья, посыпанного сахарной пудрой... оно так и притягивало взгляд, умоляя, чтобы я закинул пару-тройку... десятков печенек себе в рот.

Через несколько минут я уже вовсю хрустел печеньем, сидя рядом с попивающим чай дедом около большого белоснежного камина. В нём весело танцевал огонь и трещали деревяшки, а запах... ах, этот сладкий фруктовый аромат горящей древесины! Его ни с чем не спутаешь!

Всполохи огня освещали просторное помещение с довольно высоким потолком нашего поместья. На стенах висели десятки портретов разнообразных людей, подписанных витиеватыми надписями с датами. Кто-то был в рясе священнослужителя, кто-то в серебристой броне, а у кого-то на голове красовалась довольно интересная шляпа.

Тут были все наши предки, отметившиеся в истории.

Рыцари, инквизиция, учёные, торговцы... их было много, и каждый оставил за собой след. Разные люди, разные эпохи, но всех их связывало две вещи – красные, словно кровь, глаза и единая фамилия нашего рода – Регнард.

В самом углу, будто скрываясь от случайных взоров, висело полотно с красивой светловолосой девушкой. Казалось, что художник вложил в неё всю свою душу – столь жива она была. Небольшая улыбка, скорее ухмылка или насмешка, озаряла светлую кожу лица, немного прикрытые глаза веяли спокойствием, алые зенки смотрели вперёд – прямо в душу, а невидимый ветер, запечатлённый рукой мастера, колыхал длинные светлые волосы.

Художник вложил в эту картину всю свою душу.

Казалось, что ты физически ощущаешь присутствие этой красивой женщины. Вот-вот она сдвинется, прикроет кровавые глаза и поднимет лицо вверх, улыбаясь тёплому весеннему солнцу…

Не удивительно, что работа столь хороша. Её написал мой отец, воплотив один из самых счастливых моментов своей жизни, вырвав его из памяти и навеки запечатав в этой картине, а после заболел сильнейшей болезнью и быстро истлел, словно свеча, уходя вслед за возлюбленной.

Поэтому он вложил в картину всю свою душу и свою любовь.

- Кевин, те сны, о которых ты рассказывал… – старик отвлёк меня от моих печальных дум, привлекая к себе внимание. – Ты до сих пор их видишь?

- Ну… – я почесал кончик носа и несмело кивнул. – Иногда, а что?

- Ты рассказывал ужасные вещи, – дед повернулся ко мне и серьёзно заглянул в глаза, скрестив руки на коленях. – Кровь, смерть… «бездна». Ты же понимаешь, что это ненормально? Не глупый, поэтому должен понимать, почему я волнуюсь.

- Ну почему же так категорично? – я шутливо взмахнул длинными рукавами. – Иногда я вижу людей, улыбки, а иногда вообще ничего не вижу, зато чувствую! И бездна… она не всегда тёмная. Временами она предстаёт передо мной светлой, такой золотой! Самое красивое, что я видел в своей жизни… жаль, ты не можешь увидеть мои сны!

Я прикрыл глаза и припомнил золотые всполохи. Тёплые, как воспоминания о моей матери – от них автоматически тянуло улыбаться.

- Твой характер изменился, твои действия, твои… – мужчина попытался подобрать слова, отворачиваясь от меня к камину. – Твои глаза стали другими. Взгляд. Три года назад ты был другим, Кевин. Автокатастрофа, смерть Марты…

Он тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой, после чего потёр переносицу и несколько раз кашлянул:

- Извини, не стоит старому идиоту говорить о таком с ребёнком, – он ободряюще улыбнулся и печально взглянул на меня. – И напоминать ему о подобном. Какой же я жалкий, не так ли?

Я пожал плечами и вопросительно приподнял бровь:

- Ты что, забыл, что я всю жизнь тебя жалею?

- Старый дурак притворяется побитым щенком, – поддакнула Эмили.

Мужчина закашлялся и многообещающе поглядел на мою милую улыбку, после чего засмеялся взрывным хохотом, чередуя его с кашлем:

- Кха-ха-ха, мелкий наглец! Учил тебя уважению, а породил мелкую язву!

- Ты пытался, – произношу ему в тон, издавая усталый вздох. – Почему тебя постоянно волнуют мои сны? Ну снятся они – это же вполне нормально? Всем снятся сны. Просто кому-то об электроовцах, а кому-то о несметных богатствах и успехе.

- Не спорю, но ты забываешь, что тебе десять лет, практически одиннадцать.

- Ох.

- А ещё ты забываешь, что люди не могут черпать знания из снов.

- Ох, – теперь настала очередь Эмили удивляться.

- Компрендес*? – дед покосился на куклу, а я кивнул, начиная жевать свои печенья.

Мне не очень хотелось говорить с ним на эту тему… точнее, вообще не хотелось. Ну снятся мне сны, ну почерпнул я пару-тройку вещей из них – разве это плохо? Я так не считаю, ничего плохого ведь нет?

Ну, а смерть, трупы и кровь, что довольно часто витают во снах… у меня есть воспоминания об автокатастрофе, в которую я угодил вместе с матерью, так вот, там было намного хуже. Фургон на полной скорости врезается в полный людей автобус. Даже не знаю, почему я один из трёх выживших и почему не тронулся умом от увиденного.

Возможно, сны помогли? Или нет?

В конце концов, иногда во снах я вижу друзей. Я знаю, что это мои друзья и товарищи. Чувствую это.

И девушку… красивую девушку. К сожалению, мне так и не удалось разглядеть её лица. Оно постоянно смазывается и плывёт, но почему-то я знаю, что она красивая. Самая красивая в мире.

Самая родная.

- И твои «фокусы», Кевин, возьмись за что-то серьёзное! Или прекрати воровать, раз тебе так нравится веселить людей! Фокусники не воруют!

- Я не фокусник, – с чего он вообще так решил? Если я одеваюсь как фокусник, веду себя подобным образом и показываю фокусы, то это не означает, что я фокусник. Пф, наивные! – Мне просто нравится выводить людей из себя.

- И воровать вещи, – добавила Эмили.

Старик скрыл ладонью глаза и шепотом ругнулся, но на слух я никогда не жаловался, поэтому добавил новое выражение в свой обширный лексикон, что имеет свойство увеличиваться во время душевных разговоров с дедом.

- Хорошо, Кевин, будь по-твоему. Завтра мы идём к психологу, – обрадовал меня дед, резко хлопнув в ладоши и заставив меня подавиться печенькой.

- Тьфу, кажется я недавно слышал что-то про моё «мнение»?! – я подскочил на ноги и эмоционально взмахнул руками, уронив на пол тарелку с печеньем. – Или ты решил забрать слова назад?!

- Нет, – старик пожевал губу и кивнул на Эмили. – Нет, я сказал это специально. Знал, что выведу тебя из себя. О, ещё не понял? Посмотри на свою куклу.

Я покосился на Эмили и тут же нахмурил брови. Её вышитая лично мной улыбка превратилась в кровожадный оскал, а белые глаза-бусинки видоизменились в вертикальные полоски.

- Вот оно как, Кевин… – медленно произнёс дед, поднимаясь со своего места и закладывая руки за спину, глядя на меня сверху вниз. – Моя супруга, твоя бабушка, была удивительным человеком. В ней это ощущалось.

Мужчина кивнул и повернулся ко мне спиной, всем своим видом высказывая, чтобы я шел следом:

- Она никогда не рассказывала о своём прошлом, а я и не интересовался. Видел, что ей больно вспоминать его. Мы просто случайно встретились на одном званом ужине и влюбились в друг друга, – дед улыбнулся, повернувшись ко мне и взглянув на мой недоверчивый взгляд. – Такое случается. Подобное часто описывается в книгах… любовь с первого взгляда.

- Ага, удивляет. Особенно то, что какая-то девушка осмелилась взглянуть в сторону страшного чудища, – старик закатил глаза. – Это я о тебе, если ты не понял.

- Твой грязный язык обязательно впутает тебя в неприятности, любимый внук, – спокойно ответил старик, открывая белую дверь в свою комнату. – Твой прадед был очень строгим

человеком, я очень боялся говорить ему о том, что влюбился в Анну. Но знаешь, что меня удивило?

- Что твой отец не выгнал тебя из дома после подобной новости? Я бы выгнал.

- Что отец преспокойно согласился на наши отношения, услышав её фамилию. Беатриче. Даже больше, он выделил нам деньги на королевскую свадьбу, когда пришло время объединить наши сердца законом. Я не просил его – я хотел всё сделать сам, но он сказал, что его единственный сын должен устроить пир на весь мир.

- Ага, о твоих алкогольных похождениях старушки на лавках шепчутся по сей день, – я с интересом взглянул на небольшой деревянный ларец, что дед вынул из своего шкафа. – И фамилия «Беатриче»? Может, Беатрис? И вроде как, это имя, а не фамилия.

Я никогда не видел свою бабулю. Дед рассказывал, что она ушла из этого мира ещё до моего рождения. Даже картин не сохранилось, как и фото.

- Нет, именно Беатриче, – старик стянул с шеи серебряную цепочку, на которой висел обычный маленький ключик. Бронзовый, судя по цвету.

Дед ловко всунул его в замок и, провернув три раза, открыл ларец, продемонстрировав мне… палку. Жёлтую сломанную палку, немного кривенькую.

Она была переломлена пополам и, судя по всему, должна была вызвать у меня «вау эффект», но я просто покосился на Эмили, после чего перевёл взгляд обратно на деда.

- Палка. Жёлтая палка. Жёлтая сломанная палка в деревянном ларце. Жёлтая сломанная пал-…

- Помолчи, – мой поток ненужной информации сбили, а ведь я только начинал! – Она очень хранила и берегла её. За день до смерти Анна попросила меня, чтобы я позаботился об этой сломанной палочке, после чего она начала поучать меня жизни… как и о чём заботиться, ведь «как я сам справлюсь, без неё-то?», сказала, чтобы я нашёл себе спутницу, ведь одному будет сложно и одиноко…

Я промолчал, слушая исповедь деда. Он никогда не рассказывал мне ничего подобного.

- А я не смог, – он хмыкнул и взъерошил мои волосы, – до сих пор люблю лишь её.

- И меня?

- И тебя, дуралей, – он присел около меня на корточки и указал пальцем на палочку. – Притронься к ней.

- Зачем? – это ж сокровище моей бабули, вдруг испорчу?

- Просто прикоснись. Почему ты никогда не делаешь того, что тебя просят?

- Ну ладно...

Я аккуратно протянул руку к основанию палочки, после чего уверенно сжал его в руках, но, как я и ожидал, ничего не произошло. Я хмыкнул и схватил другой рукой второй кусок палочки, после чего... снова ничего не произошло.

- Обычная покрашенная сломанная палка, – объясняю кое-кому очевидные вещи, после чего вновь пожимаю плечами и соединяю два переломанных конца палочки.

Стоит ли говорить, что это было зря?

Из конца палочки ударил жёлтый луч света, врезавшийся в противоположную стенку. Спустя секунду она начала расплываться, тая, словно желе под солнцем.

- Ох, – произнесла Эмили.

- Ох, – мы с дедом одновременно согласились с куклой и захлопнули раскрытые рты.

Спустя несколько минут молчания старик первым взял себя в руки и решил разрушить затянувшуюся тишину:

- Анна была удивительной девушкой. Прямо, как ты, Кевин.

- Я тоже удивительная девушка?

- Болван, – беззлобно отозвался дед, наблюдая за тем, как я аккуратно кладу палочку обратно в ларец. Было немного боязно держать её в руках. – Ты удивительный болван, внучок. Я долго обдумывал все те странности, что с тобой происходят, и стоит ли к кому-то обращаться...

Эмили медленно повернула искусственную голову к старику.

- Или сразу идти к экзорцисту, но кое-что в моей теории встало на свои места.

Я встряхнул Эмили и сделал вид, что только что ничего не произошло, продолжая ожидающе взирать на светловолосого мужчину, ухватившего меня за плечи.

- Магия, Кевин. И ты, судя по всему, тоже имеешь эту способность, прямо как твоя бабушка. Вот только что с ней делать? Как использовать, обучить или ограничить? И сны – они могут вполне оказаться чем-то реальным, понимаешь? Поэтому они отражаются на тебе и твоём характере, твоём спокойном отношении ко многим вещам и чрезвычайно взрослому поведению... в большинстве ситуаций. На твоих глазах стена расплавилась, если действия твоей куклы можно как-то списать на твои фокусы, то это... это непостижимо! И вся твоя реакция – раскрытый рот?!

- Ты точно так же отреагировал, – что ему не нравится?

- Кевин, сколько мне лет и сколько тебе? – он снова наклонился к моему лицу и вопросительно заглянул в глаза.

- Тебе пару столетий или тысячелетий, вроде как?

О, его глаз дёрнулся.

- Мне шестьдесят один год, а тебе десять. Десять! Ты должен был испугаться, что-то воскликнуть... не знаю, упасть в обморок или расплакаться?

- Старик, успокойся, / Зачем врёшь? Ты выглядишь на сотню, – мы с Эмили произнесли одновременно, после чего я горестно вздохнул и покосился на свою куклу.

- Я просил не говорить вместе со мной?

- Ке-ке-ке, прости-прости!

- Знаешь, я, пожалуй, пойду немного выпью, – всё с тем же спокойствием раздалось от деда, потирающего переносицу и медленно отдаляющемуся от моего лица. – Помяну здравый смысл.

- Так ты говоришь, что моя бабуля была ведьмой? – решаю изменить одну неудобную тему на другую, махнув перед собой рукавами. – Расскажешь о ней?

- Ведьма – грубое слово. Наверное, магиня или волшебница. Это звучит лучше, – старик задумчиво прикрыл глаза, явно вспоминая лицо своей возлюбленной. – Конечно, расска-...

Речь деда перебил звонок в дверь.

ГГ:

Эмили:

http://tl.rulate.ru/book/52366/1316027